

С. Ф. Буданцев

БУДАНЦЕВ Сергей Федорович [28.11 (8.12).1896, имение Глебково Зарайского у. Рязанской губ.— 6.2.1940, близ Магадана] — прозаик, поэт, драматург, лит. критик, публицист.

Родился в семье помещика. Учился в Рязани, сначала в реальном училище (1907–09), затем в частной гимназии, которую окончил в 1915. Печататься начал в 1912: в газ. «Рязанская жизнь» появился его очерк о французских аэронавтах.

Личность Б. формировалась под влиянием православных семейных традиций, поэзии К. Д. Бальмонта и среднерусской природы. «Сейчас, в июльские прохладные ночи, пишу... и часто — усталый — выхожу из комнаты, смотрю на бархатный уклон неба, вижу звезды и припоминаю стихи Бальмонта: „Любите ваши сны безмерною любовью“», — говорил 16-летний Б. в статье «**К. Д. Бальмонт**» (Козловское слово. 1913. 2 авг.). Статья о Бальмонте появилась в то время, когда мн. критики писали о «конце Бальмонта». Б. доказывал непреходящее значение поэта, которому «дана «изысканность русской медлительной речи», который утверждал любовь, сострадание и свободу (Козловское слово. 1913. 28 июля). Эти три понятия как раз и лежат в основе духовной программы Б.

Не завершив и одного курса историко-филол. ф-та Московского ун-та, Б. поступил в Земский союз, который занимался снабжением русской армии, и в сент. 1916 с одним из отрядов отправился в Персию, где пробыл

до июля 1918 сотрудником хозяйственной части (из-за слабого зрения) (**Автобиография** // Писательница. С. 13).

В Гражданской войне Б. занял сторону Красной Армии. Летом 1918 Б.— публицист «Известий Бакинского совета». После падения Бакинской коммуны — редактор, автор передовиц в астраханской газ. «Красный воин» (сент. 1918 — февр. 1919). Ее сотрудником был В. В. Хлебников. Б. опубликовал его стих. «Воля всем» («О свободе») и рассказ «Октябрь на Неве» (к первой годовщине революции).

Встреча с Хлебниковым, а позднее знакомство с Маяковским усилили интерес Б.-поэта к футуризму, к поискам нового поэтического стиля, что было свойственно и его дореволюционным стихам, написанным под влиянием автора поэмы «Облако в штанах» («**Расплавленная любовь**» // Млечный путь. 1916. № 1. С. 2; «**В туда удалил дома...**» // Млечный путь. № 2. С. 8). В 1920 Б. издал свою первую и последнюю поэтическую книгу «**Пароходы в Вечности. Стихи 1916–1920**». Критик И. А. Аксенов признал, что она «красочна и сильна в своем лиризме», но отличается «техническим несовершенством» (Худож. слово. 1920. № 1. С. 61). В том году Б. еще печатал свои стихи. Они свидетельствовали о романтическом понимании революции и приверженности идее свободы («воли»). В стих. «**День**» читаем: «Испытуй меня заводами, горстями / Алых брызг — восстаньями, войной, / Пусть столетие пологом растянет / Эту волю надо мной» (Худож. слово. 1920. № 2. С. 69). В марте 1921 Б. прекратил писать стихи навсегда. Он активно работал над первым романом «**Мятеж**», который был начат в 1919 по горячим следам астраханских событий и завершен в 1922.

В изображении человека Б. продолжал традицию Ф. М. Достоевского, что было подчеркнуто эпитафией к роману В. Ф. Перерезев верно отметил, что в центре худож. внимания Б. «психология», «личность», что «в образе героя романа левого эсера Калабухова автор изображает внутреннее бессилие и трагическую обреченность индивидуального революционного героизма...» (Печать и революция. 1923. № 4. С. 130). Но Б. не ограничился иллюстрацией этого тезиса. Он показал противоречивую действительность 1918. Калабухов с «добрыми, соболезнующими глазами», человек больших гуманитарных знаний, вкуса и такта, стал жертвой своих политических страстей и гражданского спора, в котором одержали верх сторонники

Болтова, «неграмотного матроса» и чекиста. Б. подчеркивал, что дело о мятеже «было разрешено не слепо карающим мечом Чрезвычайной Комиссии», а «законным судебным разбирательством» (Буданцев С. Мятеж. Л., 1925. С. 228). После появления романа «Мятеж» Д. А. Фурманова писатели бросили жребий, и Б. выпало переименовать свой роман: он стал называться **«Командарм»**.

Вслед за романом Б. написал произведение по впечатлениям от своего пребывания в Персии. Характерен рассказ **«Форт Индия»** (1922). В нем классовый конфликт дан как столкновение борцов за свободу народа, у которых «есть сердце» (большевик Ахметов), и людей, для которых насаждение рабства и «зверское истребление» себе подобным стало нормой жизни (Мак-Дэрри, «великобританской королевской службы капитан»).

В 1920-е Б. страстно увлечен романтической мечтой о мировой революции, об этом — фантастический рассказ **«Эскадрилья Всемирной Коммуны»** (1923).

Романтической мечте в произведениях 27-летнего Б. противопоставлено низкое существование мещанства — рассказы **«Московские углы»**, **«Тараканы»**, **«Капля»**, повесть **«Отчий дом»**. Особое место занимает рассказ **«Японская дуэль»** (1926), написанный в традициях чеховской психологической новеллы. Григорий Нилыч, сын владельца национализированного кожевенного завода, ему «около тридцати», заведует губернской библиотекой и уже 10 лет составляет библиографию переводов западноевропейских поэтов на русский язык. Как губительная сила этой скромной подвижнической жизни выступает «товарищ Басов», «красный студент» и «баловень власти».

С лета 1920 до середины 1921 Б. был помощником В. Я. Брюсова, возглавлявшего Всероссийский Союз поэтов, и тогда же стал заведующим изд-вом этого Союза. В июле 1926 Б. посетил с. Константиново в составе делегации Всероссийского СП, который принял шефство над родным селом С. А. Есенина. В это время Б. руководил редакцией Госиздата и способствовал изданию СС С. А. Есенина и А. Н. Толстого. В 1931 познакомился с П. А. Флоренским.

В начале 1930-х Б. было трудно. «Все мои сомнения заключаются в том, — читаем в его дневнике, — а куда я денусь с моей культурой, с моим дарованием». Но он не хотел отставать от жизни: появились очерки Б. о Днепрострое, метростроителях, Запорожстали (**«Рассказ о труде»**, 1932). Выполняя

«социальный заказ» своего времени, Б. стремился сохранить творческую самостоятельность. Так, например, в документальном очерке **«Инженер Вяземский»** (написан в результате коллективной писательской поездки в 1933 по Беломорско-Балтийскому каналу) вопреки классовым, пролетарским приоритетам писатель нарисовал образ незаурядного русского человека. 28-летний О. В. Вяземский был осужден в 1930 за «вредительство» и отправлен на «перековку» под присмотром чекистов. Б. показал, что Вяземский сохранил свою внутреннюю свободу и одержал свою нравственную победу над случившимся с ним не в результате перековки его личности, а благодаря тому, что «Орест Валерьянович с детства знал, что их семья одного корня с князьями Вяземскими, что он Рюрикович», что он «в третьем поколении инженер-путеец» — «дед в чине тайного советника имел все русские ордена и даже китайский и японский» (Избранное. М., 1936. С. 338–339). Не отвергая методов социально-классовой переделки человека, Б. все же остался верен идее свободы личности, ее самоценности и самоусовершенствования.

В 1934 Б. включился в лит. борьбу накануне I Всесоюзного съезда писателей на стороне Н. Н. Зарудина, И. И. Катаева, Б. Л. Пастернака, Б. А. Пильняка (см.: **Письмо в редакцию** // Лит. газ. 1934. 20 мая). 29 мая 1934 Б. был принят в Союз советских писателей. В это время он написал пьесы **«Коллекция медных монет»** и **«Утро мира»**, которые не привлекли внимания театров, и работал над романом **«Писательница»** (завершен в окт. 1936; опубликован в 1959).

Верный традиции Достоевского, Б. построил роман как единство самостоятельно звучащих голосов — власти, большевика Павлушина (в прошлом — красного командира, теперь — начальника цеха), писательницы и автора. Уважая власть (но не угождая ей), сочувствуя борьбе героини против подмены семьи коллективом, разделяя мечту Павлушина о «чистом здании социализма по всей суше планеты», Б. заявил о своем особом понимании русской действительности и искусства. В начале 1930-х Б. выступил против подчинения лит-ры «общественной норме, которая называется партийностью», — «настоящий одаренный писатель» должен ориентироваться на «безграничный ум» читателя (Писательница. С. 273), руководствоваться «внутренним требованием правды» (Там же. С. 297). От этого отказывается героиня — писательница с дореволюционным ста-

жем; ее руки «опутаны заданиями главного управления в Москве» (Там же. С. 273). В ее сознание проникают штампы политической пропаганды: на любовь и сочувствие к людям она начинает смотреть как на ненужную «сердобольную отзывчивость» (Там же. С. 356). Роман показывает, что Б. расстался с идеалистическими представлениями об окружающей жизни.

Скрытые настроения писателя были замечены. 16 дек. 1936 на собрании писателей В. П. Ставский сказал, что рассказы Б. «обидно произведениями литературы называть» (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 109. Л. 10). 26 апр. 1938 Б. был арестован и приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей по обвинению в контрреволюционной пропаганде (Бирюков А. М. — С. 10). 6 июня 1939 доставлен на Колыму, работал забойщиком на одном из золотых приисков, заболел, умер в лагерном пункте «Инвалидный». Последнее письмо с Колымы его жена, поэтесса и переводчица В. В. Ильина, получила в 1939.

Соч.: Любовь к жизни: рассказы, пьесы. 1930–1934. М., 1935; Писательница: романы, рассказы. М., 1988; Саранча: рассказы. М., 1992.

Лит.: Сергей Буданцев // Гусман Б. 100 поэтов. Тверь, 1923. С. 46–47; Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917–1918. Воспоминания. Тифлис, 1925. С. 169–171; Шаумян С. Бакинская коммуна. Баку, 1927. С. 112–116; Калантарова М. М. Из лит. жизни 1920–1930-х годов (по архивным материалам С. Ф. Буданцева) // Русская лит.-ра. 1978. № 3. С. 155–163; Парнис А. В. Хлебников — сотрудник «Красного воина» // Лит. обозрение. 1980. № 2. С. 105–110; Полосина Л. И. Лит.-ра сделалась профессией... // Буданцев С. Писательница. С. 3–11; Бирюков А. М. Даже если очень ждуть (по материалам следственного дела) // Вечерний Магадан. 1995. 17 февр. С. 10.

В. В. Перхин

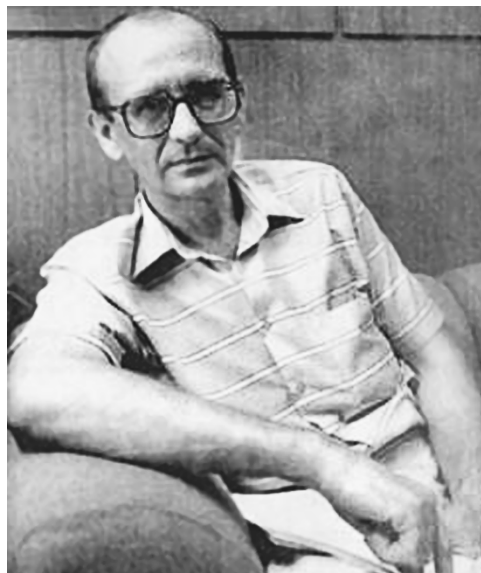
БУЙДА Юрий Васильевич [29.8.1954, пос. Знаменск Калининградской обл.] — прозаик, критик.

Отец — военнослужащий, работал в Саратовском облисполкоме, в 1948 осужден; впоследствии — директор бумажной фабрики. Мать — юрист. Б. окончил филол. ф-т Калининградского ун-та. По профессии журналист. Работал в областной, столичной прессе, был ответственным секретарем ж. «Знамя», обозревателем газ. «Известия». Живет в Москве. Первая лит. публикация — три эссе в ж. «Соло» (1991. № 4). В 1990-е появляются рассказы в ж. «Октябрь», «Знамя»,

«Волга», альм. «Лепта». Первые романы — «Дон Домино» (1993), «Ермо» (1996), «Борис и Глеб» (1997). Первый сб. рассказов — «Прусская невеста» (1999). Наиболее отмечены критикой роман «Ермо» и сб. «Прусская невеста». Лауреат премии им. Ап. Григорьева (1999). Жанр книги «Желтый дом» (2001) Б. определил русским суффиксом «щина». В последующие годы написаны романы «Город Палачей» (2003), «Ое животное» (2003), «Кенигсберг» (2003).

Семантика реальной фамилии Б. (Bujda в польском, западнобелорусских диалектах — «ложь, фантазия, сказка, байка») идеально соответствует поэтике его прозы, как удачно подобранный псевдоним. Критики пишут о неисчерпаемой изобретательности Б. на сюжеты (О. Славникова). Сложные, хитроумные фабулы воплощаются в органичном для Б. жанре новеллы. Его герои, как и автор, всегда рассказчики невероятных историй, «лучшие в городе лжецы, краснобаи, брехуны» (Булавка // Октябрь. 1998. № 11. С. 102). Худож. идея Б. — «у людей никогда не пропадал и не пропадет вкус к сжато и ярко рассказанной истории»: только рассказанная, жизнь человека и человечества «обретает смысл и завершенность» (Там же. С. 103). Более того, сочинение истории для Б. — это единственный способ постижения земной истории, возможность вовлечь в индивидуальный опыт жизнь всех предыдущих поколений.

Тоска юного героя из сб. «Прусская невеста» (глава «Вместо предисловия») по древ-

Ю. В. Буйда